

Дар доц. Ф. Е. Петруня

АДМИРАЛЪ ДЕ-РИБАСЪ

И

ЗАВОЕВАНІЕ ХАДЖИБЕЯ

1764 — 1797.

Соч. А. Скальковскаго.

А

Да вьздають потомки православныхъ
земли родной минувшю судьбу.

Пушкинъ.

АДМИРАЛЪ

ЈОСИФЪ ДЕ-РИБАСЪ.

Дозволено ценз. 4 Сентября 1889 года.

Фототипія М. Фрейденберга, въ Одессѣ.

ОДЕССА.

ИЗДАНИЕ ГОРОДСКОЕ

1889.

Пет
3021

Доволено Цензурою. — Одесса 19-го Июли 1889 г.

812077

Типографія А. Шульце, Дашвереновская улица, домъ Карузо, № 36.

АДМИРАЛЪ ДЕ-РИБАСЪ И ЗАВОЕВАНІЕ ХАДЖИБЕЯ.

1764—1797.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 1836 года русская литература не имѣла еще вовсе точныхъ, собственныхъ свѣдѣній объ исторіи здѣшняго края, не смотря на его громадное уже торговое и гражданское развитіе. Все, что мы знали объ этомъ капитальномъ для всякаго русскаго вопросу, получили мы изъ иностранныхъ, преимущественно французскихъ книгъ, писанныхъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія личными свидѣтелями успѣховъ края, а особенно Одессы *). Но въ этомъ году, по мо-

*) Не говоря уже объ ученыхъ трудахъ знаменитыхъ археологовъ и натуралистовъ, изучавшихъ древности греческихъ и итальянскихъ колоній и природу здѣшняго края, мы имѣемъ весьма драгоценныя для насъ слѣдующія книги: 1. *Lettres sur Odessa*, К. Сикара изд. 1812 г. 2. *Essais sur l'histoire et la statistique de la Nouvelle Russie*, соч. Маркиза де-Басте-льно, чиновника особ. поруч. при Ришелье въ 1820 г. 3. *Voyage dans la Russie Meridionale*, соч. Кав. Гамба, французск. консула въ Тифлисѣ. 1826. О древностяхъ Новороссіи писали: Рауль-Рошетъ, Келлеръ, Кари, Ваксель, Кларкъ и др., изъ русскихъ писателей Бларамбергъ, Стемпковскій, Муравьевъ и др., о природѣ края писали: Палласъ, Гмелинъ, Гюльденштетъ, Эйлеръ и др., а въ послѣдніи времена Кешпентъ, Гагенмейстеръ и др.

ему ходатайству, незабвенный фельдмаршал М. С. Воронцовъ испросилъ мнѣ Высочайшее соизволеніе осмотрѣть военно-инженерный, адмиралтейскій и гражданскій мѣстные архивы, для извлеченія изъ нихъ документовъ, свѣдѣній и картъ, относящихся къ исторіи и промышленности нашей окраины юго-восточной Россіи. Плодомъ этихъ осмотровъ и изысканій явились въ видѣ опыта, сперва небольшой очеркъ «*Исторія основанія Одессы*» *), а затѣмъ «*Опытъ хронологическаго обозрѣнія исторіи Новороссійскаго края*». Сочиненія эти въ ихъ весьма скромномъ видѣ были разсматриваемы въ рукописи благороднѣйшимъ начальникомъ края, княземъ Воронцовымъ, и напечатаны въ 1836, 1837 и 1838 годахъ. Это были первыя — по времени — русскія попытки историческихъ трудовъ, изложенныхъ на основаніи «мѣстныхъ» губернскихъ и городскихъ архивовъ.

Съ того времени прошло уже 53 года, явились новые болѣе меня опытные историки и экономисты, много было писано и печатано о разныхъ частяхъ края, но все таки мой первый трудъ объ Одессѣ, въ 1837 году изданный, **) удостоился, не по заслугамъ, милостиваго вниманія и наградъ Великаго Монарха Николая I-го и его Наслѣдника Цесаревича, вполнѣдствіи Императора Александра II-го.

На этомъ вѣрно основаніи нынѣшніе любознатель-

*) Подъ заглавіемъ: «*Адмиралъ Де-Рибасъ и основаніе Одессы*», напечатанъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1836 года.

**) Подъ заглавіемъ: «*Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы*», 1837 года.

ные строители и руководители Одессы въ ея торговомъ и гражданскомъ развитіи пригласили меня по случаю желаннаго ими праздника столѣтняго юбилея присоединенія къ Россіи праотца Одессы, Хаджибея, возобновить въ памяти нашихъ согражданъ, да и вообще всѣхъ русскихъ людей,

Земли родной минувшую судьбу

и подвиги нашихъ предшественниковъ на военномъ и гражданскомъ поприщѣ, и въ числѣ памятниковъ — предложить имъ и мой скромный трудъ, трудъ старѣйшаго изъ Одесскихъ лѣтописцевъ *).

*) Предлагаемые въ нашей книжкѣ рисунки заимствованы нами: *планъ мѣстности Хаджибея*—изъ упомянутаго соч. маркиза де-Кастельно, ч. III, стр. 9; *видъ Хаджибейскаго замка* изъ VI выпуска Записокъ Од. Общ. истор. и древн. Приложенный портретъ адмирала Де-Рибаса есть снимокъ съ принадлежащаго Городскому Управленію портрета работы художника Лампи.

I.

То-бы нашъ небольшой очеркъ заключалъ нѣкоторыя полезныя для всякаго Одесскаго жителя свѣдѣнія, считаемъ долгомъ начать сказаніе наше съ объясненій: гдѣ и что такое была мѣстность, на которой въ половинѣ XVIII столѣтія Русскіе люди нашли небольшую крѣпость, названную Турками *Хаджибеемъ*? Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ весьма почтеннаго источника.

Исторію мѣстности, занимаемой праотцемъ Одессы, Хаджибеемъ, весьма подробно и тщательно изложилъ недавно умершій, истинный другъ и труженникъ науки, достойный членъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, *Филиппъ Брунъ*, женатый на дочери роднаго брата адмирала Де-Рибаса, сошедшей тоже въ могилу. Драгоценное сочиненіе его по этому вопросу, подъ заглавіемъ: «*Судьбы мѣстности, занимаемой Одессою*», напечатано въ 1-мъ выпускѣ «Трудовъ Одесскаго Статистическаго Комитета» въ 1864 году (стр. 15—47). Изъ этого ученаго произведенія мы извлекаемъ нѣсколько лишь данныхъ, необходимыхъ для всякаго читателя изучающаго, или любящаго исторію нашего прекраснаго города.

Благодаря русскому ученому - археологу, сотруднику знаменитыхъ французскихъ и нѣмецкихъ писа-

телей, другу Бларамберга, Рауль-Рошета, Паласа, Келлера и друг., *Ивану Стемпковскому* *), мы узнаемъ, что уже за два съ половиною столѣтія до Р. Х. на территории поморцевъ черноморскихъ, *Аксіяковъ* былъ городокъ «*Аксіякъ*», а вблизи отъ него ΙΣΤΡΙΑΝΩΝ ΛΙΜΗΝ, «пристань Истріянъ», т. е. Дунайцевъ. Эта территория называлась такъ по имени рѣчки Аксіакъ, которая, по мнѣнію нашихъ археологовъ, есть нашъ Тилигуль **, на устьяхъ котораго основана была значительная эмпорія греческая, называвшаяся у нихъ *Одиссоъ* т. е. «большой торговый путь». Гавань-же Истріянъ, по его мнѣнію, была на мѣстности, занимаемой прежде Хаджибеемъ, а теперь Одессою. Въ эту эмпорію или торжище стекались истрійскіе (дунайскіе) и тиритскіе (днѣстровскіе) купцы для торговли рыбою, солью и рабами, которые высоко цѣнились и въ Греціи, и въ Римѣ.

Эмпорія Аксіакъ, Истрійская колонія, подобно Ольвіи Тирасу, Пантикапѣ, Херсонису и друг. цвѣтущимъ греческимъ городамъ, подвергалась частымъ кровавымъ наѣздамъ туземцевъ, которыхъ греки и римляне называли «варварами» вообще, а лѣтописцы Скиѳами, Каллипидами, Гѣтами, Карпами и пр. Вслѣдствіе этихъ наѣздовъ въ IV столѣтіи по Р. Х. всѣ почти эллинскія

*) Полковникъ *Иванъ Стемпковский*, адъютантъ и близкій сотрудникъ герцога Ришелье, — во время его управленія нашимъ городомъ и краемъ, — и первый Керчь-Еникальскій градоначальникъ, много трудился для исторіи эллинскихъ колоній въ здѣшнемъ краѣ, и его нумизматическя изученія высоко цѣнили и цѣнятъ западные археологи.

***) Р. *Тилигуль* по-татарски *Дем-Гель* (Бѣшеное озеро) находится въ нынѣшнемъ Одесскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ, Херсонской губерніи, вблизи Одессы: городъ *Одиссоъ*, по мнѣнію нашихъ археологовъ, былъ у с. Коблевки, гдѣ найдены были древніе мраморы и медали.

эмпоріи были въ развалинахъ, а многихъ даже имена не остались въ памяти народной; только напоминаютъ о нихъ лѣтописцы и географы: Птоломей, Страбонъ, Помпоній—Мела, Плиній и друг.

Едва въ XIII и XIV столѣтіи послѣ Р. Х. италіанскіе мореходцы и купцы, преимущественно генуэзцы, основали на развалинахъ и пепелищѣ древнихъ греческихъ колоній въ Керчи, Феодосіи, Азовѣ (Танѣ), Херсонисѣ (Севастополѣ), Аккерманѣ, который они назвали «Монкастро» (*Monte Castro*), и даже на верхнемъ Днѣстрѣ, въ Сорокахъ, свои города и укрѣпленныя конторы *). Они боролись, но и торговали съ окружавшими ихъ другими «варварами», т. е. татарами, турками и даже славянскою Литвою. Отыскивая новые источники снабженія своихъ кораблей, особенно соли и рыбы, этихъ драгоценныхъ для Южной Европы продуктовъ нашей земли, они проникли даже до Хаджибея, давая ему какое-то до сихъ поръ непонятное имя (*Ginestra*), а Тилигулу и его устьямъ *цвѣтъ Лилій* (*Flor de Lis*) и *Золотого берега*.

Но прошли еще два столѣтія, и эти упомянутые выше «варвары», храбрые и могущественные турки и татары, разметали всѣ италіанскія колоніи, истребили или разогнали ихъ жителей такъ усердно, что въ Феодосіи, Керчи и Аккерманѣ, въ началѣ XVII столѣтія, не оставалось и сотни генуэзцевъ въ ихъ городахъ. Только кой-гдѣ уцѣлѣли остатки церквей и башенъ, свидѣтельствующихъ о пребываніи здѣсь италіанцевъ.

*) Образчикъ этихъ замковъ-конторъ сохранился до сихъ поръ въ г. Сорокахъ Бессараб. губ., на самомъ берегу судоходнаго Днѣстра.

Въ это тяжкое для края время наѣздовъ и разореній, но вмѣстѣ съ тѣмъ новаго, хотя и слабого водворенія въ «Дикомъ полѣ» (*Dzikie Pole*), какъ называли поляки новороссійскія степи, явились еще новые завоеватели. Это были литовско-русскіе витязи, предводимые князьями-героями *Витовтомъ*, *Кейстутомъ*, *Гедеминомъ* и ихъ потомками. Явились они случайно, въ погоню за татарами, державшими въ своихъ рукахъ даже часть Бессарабіи и Подолія, которыхъ они изгнали оттуда, а часть захватили съ ихъ землями, какъ свидѣтельствуемъ о томъ названіе ихъ на картѣ «Риччи-Заннони» *)—земли *Ливка-Татаръ*, т. е. «Литовскихъ татаръ». Вслѣдъ за литовскими князьями явились польскіе полководцы съ войсками королей Ягеллоновъ и дошли побѣдоносно не только до Хаджибея, но и до Очакова. Польскіе гетманы *Язловецкіе* и *Синяевскіе* имѣли даже претензіи на владѣніе Хаджибейскими пересыпями (*Przeziuriska*) и за нихъ вели большіе споры съ своими королями, которые уже имѣли и политическія и торговыя сношенія съ страшнымъ исполиномъ—Портою Оттоманскою.

Свѣдѣнія наши объ этомъ періодѣ исторіи Хаджибея весьма скудны; мы знаемъ только навѣрно, что въ 1540 году этотъ городъ уже принадлежалъ татарамъ, которымъ онъ былъ переданъ Турціей, какъ своимъ вассаламъ. Такъ оставался праотецъ нашей Одессы, окруженный со всѣхъ сторонъ кочевьями Эдисанской и Буджакской орды нагайскихъ татаръ, до половины

*) Составленной и изданной въ 1770 г. иждивеніемъ кн. Яблоновскаго.

XVIII столѣтія,—до новаго появленія здѣсь русскихъ витязей, сперва запорожскихъ козаковъ, а послѣ и цѣлыхъ русскихъ армій.

Изъ этого даже весьма краткаго перечня событій въ теченіе цѣлыхъ десяти столѣтій мы видимъ, что и этотъ безвѣстный приморскій уголокъ великаго Русскаго Царства, нашей святой родины, боролся съ «варварами» соперниками Греціи и Рима и торговалъ съ знаменитыми италіанскими мореходцами, купцами и строителями большихъ городовъ и замковъ. Онъ видѣлъ наѣзды полудикихъ литовскихъ и храбрыхъ русскихъ витязей и наконецъ подвергся общему погрому татаръ и владычеству турецкихъ султановъ. И прошло еще нѣсколько столѣтій, пока наши русскія арміи, съ казаками впереди, завладѣли окончательно небольшою турецкою крѣпостію, построенною турками въ Хаджибеѣ съ новымъ названіемъ «*Ени-Дуня*» т. е. «*Новый Свѣтъ*». И точно, здѣсь, при помощи русскаго ума и русскихъ военныхъ доблестей, явился цѣлый «новый» міръ и заблесталъ «новый» свѣтъ для чести, славы и богатства русскаго народа.

II.

Въ июнѣ текущаго 1889 года минуло 125 лѣтъ со дня, когда русскія власти узнали впервые о существованіи укрѣпленія и самой мѣстности Хаджибея. Знакомство это произошло по слѣдующему случаю. Порта Оттоманская, испуганная буйнымъ характеромъ и военными затѣями своего вассала, Крымъ-Гирея-Хана, вызвала его въ Константинополь, а оттуда сослала въ Родосъ. вмѣсто него въ 1764 г. назначенъ былъ крымскимъ ханомъ Селимъ-Гирей III. Запорожскій Кошъ, узнавъ объ этомъ, по долгу своему — блюстителя русской границы съ татарской и польской стороны — отправилъ немедля въ Каушаны *), гдѣ пребывалъ въ то время новый ханъ, съ письмомъ и «для развѣдыванія войскового толмача *Константина Иванова*. Толмачъ, не доходя до Каушанъ, услыша подлинно, что хана крымскаго тамо нѣтъ, поручилъ тѣ письма въ *Третьемъ-Куяльнику* **), лежащему неподалеку отъ Дибѣстра, Едисанской орды Сераксиръ-Султану Адиль-Гирею, сыну Селимъ-Гирея-Хана, который имѣетъ тамъ ставку... Съ

*) М. *Каушаны* (на р. Ботнѣ, Бендерскаго уззда въ Бессарабіи) было чешликомъ или удѣльною собственностію крымскихъ хановъ, ихъ лѣтнею резиденціею — «веселымъ мѣстомъ», какъ выражались они въ своихъ ярлыкахъ.

**) При устьи Куяльника близъ Одессы, гдѣ теперь наши грязе-лѣчебныя заведенія.

Куяльника-жъ Ивановъ, возвратясь съ отвѣтными отъ султана письмами, проѣхалъ до Очакова помежъ кочевьями всѣхъ ауловъ. За Очаковымъ-же, по направленію къ Бѣлгороду (Акь-Керману), въ бо верстахъ отъ Очакова, при морѣ, дѣлается крѣпость, коя наименована *Ени-Дуня*, т. е. *Новый Свѣтъ*. Прежде-же было тамъ село и именовалось Куджабей (Качибей, Хаджи-бей). Она-жъ крѣпость зачалась дѣлаться сего году изъ весны, а дѣлаютъ ту крѣпость Волохи, на которую возятъ камень изъ степи, съ рѣчекъ и балокъ околичныхъ *).

Донесеніе толмача принято къ «дѣлу о секретяхъ», сообщено по начальству кievскому генераль-губернатору, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не думали о Хаджибей, благодаря миру на рубежахъ.

Но миръ на рубежахъ Южной Россіи не могъ продолжаться. Прошло не болѣе 4 лѣтъ, и «черные дни» начались и для Запорожья, и для всей Имперіи. Вскорѣ закипѣла самая тяжкая война съ турками и татарами. Возвращенный въ Тавриду Крымъ-Гирей-Ханъ страшнымъ наѣздомъ на земли запорожскія и новосербскія селенія открылъ эту тяжкую, но достославную кампанію 1769—1774 г. Она описана нами весьма подробно въ другомъ мѣстѣ **). Въ этой тяжкой борьбѣ съ грознымъ еще тогда исполиномъ — Турціей, впереди русской арміи на южныхъ границахъ Имперіи, особенно со стороны укрѣпленнаго французскими инженерами

*) *Исторія Новой Сѣчи*, ч. II-я стр., 271—272.

**) *Исторія Новой Сѣчи*, изд. III, часть III, стр. 10—19

Очакова, выступило въ полномъ составѣ войско запорожское, конное и пѣшее, т. е. на лодкахъ *). Одинъ изъ его отрядовъ подѣ командою полковника *Галицкаго*, направился отъ рѣчки Синюхи къ Югу, по степямъ нынѣшнихъ Тираспольскаго и Одесскаго уѣздовъ, до устья р. Тилегула и столь намъ знакомаго Куяльницкаго лимана. Вотъ простодушный рапортъ о томъ Галицкаго кошевому начальству. «Пришедши ночью до моря, къ селу турецкому, состоящему между Очаковымъ и Бѣлгородомъ (Аккерманомъ), кое отъ Бѣлгорода верстъ за 20, **) зовомое Хаджибею, предъ свѣтомъ и, мало близъ онаго отдохнувши, на разсвѣтѣ, какъ только имѣли учинить на село нападеніе, то невзначай на ѣхавшихъ съ Очакова въ Бѣлгородъ двухъ сотъ турковъ, напали. И, учинивши на ихъ нападеніе, въ чемъ видя они свою невзможу, къ оборонѣ себѣ спѣшились съ лошадей съ намѣреніемъ отбиться и при перестрѣлкѣ должной съ обѣихъ сторонъ, при помощи Божіей оныхъ турковъ, спѣшившись тоже, много выкололи и взяли раненныхъ въ полонъ 9 чел., кои по причинѣ ранъ отъ стужи съ дождемъ бывшей, померли на пути, объявляя, что шли въ Бѣлгородъ. При такомъ сраженіи весь ихъ багажъ, ружья, лошади съ уборомъ, также знамя два, булаву желѣзную и литавры мѣдные въ добычу получили. Нашихъ-же ранено двухъ. Между чѣмъ въ селахъ довольно турковъ мужеска и женска полу поcolato. Паланки-жъ (замка), въ томъ селѣ имѣющейся, въ кото-

*) Пѣшее войско запорожцевъ обыкновенно двигалось на лодкахъ внизъ по Днѣпру.

**) Ошибка въ разстояніи; должно считать не менѣе 50 верстъ.

рую нѣкоторое число сельскихъ жителей убѣждало, что пушекъ въ ней довольно, недоставаемо. И попавши многія хаты и прочее строеніе въ селѣ и въ другихъ мѣстахъ около того мѣста Хаджибея, такъ и въ степу ходячій скотъ рогатый, овцы лошади завернули, коего всего числомъ лошадей болѣе 20.000, рогатаго скота 1.000, овецъ 4.000 верблюдовъ 180 позаймавши, а пастуховъ нѣкоторыхъ вырѣзавши, а прочихъ-же въ полонъ забравши, пошли отъ моря по надѣ Лиманомъ Хаджибейскимъ и пришли до перваго Куяльника-Кучурганскаго, гдѣ, переправившись, и отдыхъ имѣли *).

Прошло еще 4 года, прежде нежели о Хаджибей напомнили политическія событія, и опять узнала о немъ Россія чрезъ казаковъ запорожскихъ. Вотъ что нашли мы въ бумагахъ сѣчеваго архива. Въ 1774 году, когда уже оканчивалась война съ турками, казаки просили у временнаго бендерскаго коменданта, какъ старшаго начальника на занятомъ нашими войсками днѣстровскомъ рубежѣ, дозволенія брать попрежнему соль у Хаджибея, добытаго опять, какъ видно, русскими войсками и порученнаго коменданту Веденяпину.

Вотъ письмо кошевого отъ 19-го іюля 1774 года объ этомъ предметѣ: «Извѣстилися мы, что въ приморскихъ, между Днѣстромъ и Тилегуломъ и около Хаджибея, заливахъ, сѣла уже соль, и какъ военнослужащимъ этого войска, для варенія каши, въ солиимѣется недостатокъ, а войско усердно, по своей къ Ея Императорскому Величеству преданности, способствовало къ приобрѣтенію

*) *Исторія Новой Ольги*, ч. III, стр. 31—32. Упоминаемая здѣсь рѣчка *Кучурганъ* находится въ Тираспольск. и Одесск. уѣзд. Херсонской губерніи.

тѣхъ, гдѣ соль сѣла, и прочихъ мѣстъ, то и просимъ позволенія набрать тамъ безденежно 100 воевъ соли на войсковое потребленіе». Разумѣется генералъ позволилъ, и казаки отправились по назначенію «для сгромаженія соли» въ бугры и доставленія ея въ лагерь. Старшины казачьи: полковникъ *Карлъ Гуртовъ* и писарь *Семенъ Юрѣвъ*, бывшіе тоже въ мѣстечкѣ Хаджибей, 3-го августа доносили Кошу, что отправили они 6.602 п. соли на 130 возахъ въ войско, а въ остальныхъ буграхъ еще на 15 воевъ осталось; въ озерахъ-же соли болѣе нѣтъ, и, чтобы родилась, вовсе нѣтъ надежды. Кошъ приказалъ остальную соль забрать, а командѣ ѣхать въ лагерь. Но комендантъ хаджибейскій, нашедши что генералъ далъ позволеніе на 100 воевъ, а казаки, взявъ 130, и этимъ не довольны, приказалъ «соль отобрать и отвезть въ Хаджибей, гдѣ она не безъ надобности» какъ выражался комендантъ Веденяпинъ *). Но вскорѣ достославный Кучукъ-Кайнарджинскій миръ былъ заключенъ, и Хаджибей вмѣстѣ со всѣмъ «Дикимъ полемъ» да и Очаковскою областью, возвращены Турціи.

Прошло еще 15 лѣтъ, прежде чѣмъ этотъ край и эта небольшая крѣпость еще разъ были посѣщены русскими, но подъ командою другихъ лицъ и съ другою цѣлью. Этимъ посѣщеніемъ мы займемся теперь и надѣмся, что оно обратитъ на себя особенное вниманіе не только историковъ, но и всѣхъ русскихъ людей.

*) *Опытъ статистическаго описанія Новорос. края*. Одесса 1853 г., часть II, стр. 469—470. Это первый документъ о началѣ и значеніи Одесскихъ соляныхъ промысловъ.

III.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Императрицы изъ Екатеринославскаго Намѣстничества въ С.-Петербургъ, Султанъ вызвалъ Россію на военное поприще; но онъ встрѣтилъ людей готовыхъ къ дѣлу. Манифестъ 1787 г. сентября 7-го объявилъ всей Европѣ, что Порта Оттоманская нарушила всѣ права народовъ, заключивъ въ семибашенный замокъ Россійскаго полномочнаго министра Якова Булгакова, и тѣмъ заставила Императрицу взяться за оружіе для поддержанія чести своего Государства.

Князь Потемкинъ, Екатеринославскій и Таврическій генералъ-губернаторъ, былъ назначенъ главнокомандующимъ сухопутными и морскими войсками и выступилъ въ поле съ большими силами и съ славными генералами. Историкъ съ удивленіемъ находитъ въ пыли даже губернскихъ архивовъ слѣды неимовѣрной дѣятельности этого знаменитаго челоуѣка, прослывашаго первымъ сибаритомъ въ Европѣ, и той быстроты, съ какою готовилась война «Очаковская»! Весь ходъ внутренней жизни Новороссійскаго Края остановился, казалось, съ конца 1787 по 1791-й годъ, чтобъ совершить это великое дѣло — приобрѣтенія береговъ Чернаго моря. По-

812047

темкинъ, оставляя для войны ближайшее наблюдение за строениемъ созданныхъ имъ городовъ — Херсона и Екатеринослава, общалъ, по окончаніи кампаніи, прислать для ускоренія построекъ, цѣлые полки на работу.

Война, какъ извѣстно, началась еще до обнаруженія манифеста морскимъ нападеніемъ турокъ (въ концѣ августа 1787) на Кинбурнъ, не задолго предъ тѣмъ укрѣпленный полковникомъ Корсаковымъ и вооруженный пушками, перевезенными (1785) изъ бывшей крѣпости св. Елисаветы *). Въ немъ командовалъ съ горстью солдатъ знаменитый Суворовъ. Турецкій флотъ окружилъ его и заперъ выходъ изъ Днѣпровскаго лимана. Русскіе, подъ начальствомъ адмирала *принца Нассау-Вименз*, контръ-адмираловъ: *Мордвинова*, бывшего въ американской службѣ капитаномъ *Поль-Жонеса*, и храброго греческаго капитана *Алексіано*, выступили въ море на своемъ небольшомъ флотѣ, которому не было еще и 10 лѣтъ отъ его построения **). Весь 1788 годъ прошелъ въ битвахъ на сушѣ и на Днѣпровскомъ лиманѣ. Изрѣдка турецкій флотъ, подкрѣпленный прибытіемъ эскадры Капитанъ-Паши, доходилъ до Хаджибея, или до Днѣстровскихъ гирль, но вскорѣ возвращался назадъ, ибо изъ Севастополя и Таганрога постепенно выходили едва достроенные корабли, чтобы присоединяться къ русскимъ эскадрамъ. Потемкинъ осадилъ между тѣмъ Очаковъ, грозную тогда крѣпость, стояв-

*) Упраздненной указомъ 1784, февраля 10 (Полн. собр. зак. т. XX, стр. 21 и 22).

**) Херсонъ съ верою основанъ въ 1778 году; первый корабль, *Слава Екатерины*, заложенъ въ 1779, а спущенъ на воду въ 1783 году.

шую какъ стражъ у входа въ Черное море. Знаменитая Очаковская осада живетъ до сихъ поръ въ памяти народной, а потому будетъ излишнимъ входить въ подробное исчисленіе подвиговъ русскаго воинства. Потемкинъ былъ вмѣстѣ и военнопачальникомъ и генералъ-губернаторомъ; онъ попеременно разбивалъ свой станъ въ Елисаветградѣ, на Бугѣ, не далеко отъ впаденія рѣчки Чичиклеи, при устьѣ р. Мертвыхъ-водъ (гдѣ нынѣ Вознесенскъ, съ 1798, и гдѣ прежде было предположено построить Новопавловскъ, 1781) — и вездѣ равно занимался командованіемъ и дѣйствіями арміи, а вмѣстѣ и развитіемъ Новороссійскаго края.

Въ эту войну (1787—1788 годы) выходитъ на сцену новое лицо, сдѣлавшееся замѣчательнымъ въ Одесскихъ лѣтописяхъ—это *Де-Рибасъ*. Кампанію началъ онъ съ Мариупольскимъ легкоконнымъ полкомъ, коего былъ командиромъ. Получивъ вскорѣ генералъ-маіорскій чинъ, онъ находился весь 1788 годъ при Потемкинѣ въ должности дежурнаго, отличаемаго полководцемъ, какъ по знанію своему въ морской наукѣ, такъ и по особенной опытности въ инженерной части.

Донъ-Іосифъ Де-Рибасъ-и-Бойонсъ (*Don Joseph De-Ribas-y-Boyonz*) родился въ Неаполѣ 6-го іюня 1749 г. Отецъ его, *Донъ-Михаилъ Де-Рибасъ*, родомъ изъ Барцеллоны, вступилъ въ неаполитанскую службу и умеръ въ званіи директора въ Министерствѣ Морскихъ и Военныхъ силъ (*Oficial-Maior de la Secretaria de Estado y Guerra*), прослуживъ въ этой должности болѣе 19 лѣтъ. Его мать была *Маріарита Плонкетъ*, изъ благородной ирландской фамилии (*M-lle Plunkett*

de la maison des Lords Duncany et Fingald)*). Король обѣихъ Сицилій Фердинандъ IV, въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ государству Михаиломъ Де-Рибасомъ, пожаловалъ 4-го іюля 1765 года 17-ти лѣтняго его сына, Іосифа, подпоручикомъ въ Самнитскомъ пѣхотномъ полку (*Regimento Samnio d'Infanteria*). Въ этой службѣ онъ оставался до начала 1769 года.

Въ это время Іосифъ Де-Рибасъ, призванный по домашнимъ дѣламъ въ Италію, на обратномъ пути, познакомился въ Ливорно съ начальникомъ русскаго флота на Средиземномъ морѣ, графомъ Орловымъ, стяжавшимъ потомъ имя «Чесменскаго». Графъ Орловъ предложилъ ему вступить въ російскую службу; Де-Рибасъ согласился, и въ сентябрѣ того-же года былъ уволенъ изъ Неаполитанскихъ войскъ. До 1774 года, т. е. до окончанія Румянцовской кампаніи, онъ служилъ во флотѣ волонтеромъ; по заключеніи-же Кучукъ-Кайнарджинскаго трактата, прибылъ въ Петербургъ, гдѣ въ награду за его заслуги и въ уваженіе къ ходатайству графа Орлова Императрица Екатерина II пожаловала его капитаномъ Кадетскаго Шляхетскаго корпуса, что равняло его съ чиномъ премьеръ-маіора арміи.

Въ 1780 году Іосифъ Де-Рибасъ пожалованъ полковникомъ, а въ концѣ 1783 г. командиромъ, не задолго предъ тѣмъ сформированнаго Маріупольскаго легкоконнаго полка, бывшаго въ отрядѣ генераль-поручика графа Де-Бальмена.

По приѣздѣ Потемкина въ Новороссійскій край (въ

*) Заимствовано изъ немногихъ семейныхъ документовъ консула Де-Рибаса.

маѣ 1780), Де-Рибасъ имѣлъ случай сдѣлаться ему извѣстнымъ; послѣ онъ участвовалъ въ «мирныхъ» походахъ для занятія Крыма (1783—1784) и, наконецъ, какъ сказано выше, началъ кампанію при особѣ самого главнокомандующаго. Въ теченіе 1788 года онъ взялъ съ Черноморскими казаками, недавно учрежденными изъ остатковъ Запорожскаго войска, островъ Березань, укрѣпленный Турками для содѣйствія Очакову и сильно защищаемый. По его приказанію, Кошевой атаманъ полковникъ *Ченга* ходилъ подъ Хаджибей, гдѣ онъ у самыхъ укрѣпленій истребилъ магазины, построенные на берегу моря, въ которыхъ было огромное количество муки, пшеницы и овса*).

Послѣ долговременной, трудной, по случаю жестокости зимы, осады Очаковъ взятъ и разрушенъ до основанія 6-го декабря 1788 года, въ день св. Николая. Во время осады крѣпости, между множествомъ храбрыхъ, погибли: начальникъ строенія города Херсона, инженеръ-полковникъ *Корсаковъ* и правитель Екатеринославскаго намѣстничества, Бригадиръ *Синельниковъ*, убитый въ присутствіи Потемкина во время рекогносцировки. Кампанія 1788 года тѣмъ и кончилась. По случаю сильныхъ морозовъ войска на подводахъ, пожертвованныхъ Новороссійскимъ дворянствомъ, перевезены во внутрь губерніи.

Большую половину слѣдующаго года Де-Рибасъ оставался въ бездѣйствіи, ибо по разнымъ, неизвѣстнымъ доселѣ, причинамъ главнокомандующій князь По-

*) Изъ «Собранія разныхъ полученныхъ отъ Главнокомандующихъ Арміями и Флотами ко Двору донесеній» С.-Пб. 1789. Ч. I. стр. 58 и др.

темкинъ не желалъ поручать ему никакого дѣла. Но на клеветы придворныхъ генераловъ онъ отвѣчалъ дѣлами полезными для новаго своего отечества. Во время битвъ на Лиманѣ и близь Очакова русскіе затопили много ланцоновъ (*lançons*), т. е. легкихъ военныхъ судовъ турецкаго флота. Де-Рибасъ, зная съ какою трудностію доставалось Россіи судостроеніе на Черномъ морѣ, предложилъ свой проектъ, удачно исполненный впоследствии, о добываніи затопленныхъ ланцоновъ со дна морского и о преобразованіи ихъ въ гребныя и канонирскія суда, чѣмъ и усилилъ значительно едва рождающуюся гребную Черноморскую флотилію. За эту заслугу Потемкинъ назначилъ Де-Рибаса командиромъ авангарда въ корпусѣ генерала Гудовича, направленномъ къ Днѣстру. Де-Рибасъ, не теряя времени, пошелъ усиленнымъ маршемъ къ нашимъ лиманамъ, обошелъ ихъ изъ-за р.р. Куяльниковъ и направилъ свой отрядъ къ Хаджибейскому замку, охраняющему небольшой заливъ въ 80 верстахъ отъ Очакова. 13-го сентября, ночью Де-Рибасъ былъ уже на песчаной равнинѣ (нынѣ предмѣстіе *Пересыть*) и вошелъ въ оврагъ (нынѣ *военный* спускъ), чрезъ который теперь перекинута Сабанѣвскій мостъ, а 14-го сентября 1789 съ горстью солдатъ взялъ приступомъ крѣпость, не смотря на упорную защиту гарнизона и присутствіе всего почти Турецкаго флота, стоявшаго на якоряхъ у самаго входа въ рейдъ *).

*) Въ бумагахъ адмирала Де-Рибаса, сообщенныхъ мнѣ покойнымъ его братомъ Неаполит. генеральнымъ консуломъ въ Одессѣ, есть письмо супруги его, писанное вскрѣ посль взятія Хаджибея; сообщаемъ здѣсь довольно лю-

Но приведемъ лучше отрывокъ изъ рапорта Потемкина къ Высочайшему Двору, присланнаго отъ 3-го октября 1789 года. Пусть современный документъ расскажетъ самъ объ этомъ важномъ событіи.

«Въ то время, когда предпринято мною генеральное движеніе на непріятели войсками, мнѣ ввѣренными, приказалъ я командующему однимъ корпусомъ при Очаковѣ, генераль-поручику Гудовичу произвести поиски на Хаджибей, передъ которымъ тогда весь флотъ непріятельской находился. Генераль-поручикъ Гудовичъ 3-го сентября отправился изъ-подъ Очакова и къ 12-му числу прибылъ на два марша отъ Хаджибея».

«Командующій передовыми войсками, для сего предприятия отряженными, генераль-Маіоръ Де-Рибасъ, ночью на 12-е число, съ тремя полками конными и тремя пѣшими казаковъ вѣрнаго войска Черноморскаго и 6-ю ихъ пушками перебрался за перешеекъ, между моремъ и обоими Куяльниками лежащій. Въ послѣднюю ночь присоединились къ нему, тѣмъ-же путемъ, два баталіона пѣхоты съ 4-мя осадными, 2 полевыми и 4 полковыми орудіями. Тишина, осторожность и порядокъ, которые наблюдаемы были войсками при переходѣ сего опаснаго мѣста, подверженнаго выстрѣламъ флота непріятельской на разстояніи 8 верстъ, заслуживали особенное вниманіе. Генераль-поручикъ Гудовичъ скрытно

обытный его отрывокъ: J'ai appris avec une satisfaction infinie, mon cher ami, que vous avez eu le bonheur de prendre une ville ce qui a fait un grand effet ici. La Souveraine m'a parlé de vous et de votre victoire avec bonté et contentement. Le Prince de Nassau m'a félicitée sur la victoire que vous avez remportée; il me charge de vous faire ses compliments».

слѣдовалъ со всѣмъ Корпусомъ вправо чрезъ вершины Куяльника и, остановясь въ 8 верстахъ отъ передовыхъ войскъ, 13-го обозрѣвалъ оныя и, по возвращеніи къ Корпусу, отрядилъ на лѣвый флангъ, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, 10-ть орудій артиллеріи. При наступленіи ночи придвинулся онъ къ Хаджибею и расположился отъ онаго въ 7-ми верстахъ, съ тѣмъ что-бы, при нападеніи на сей замокъ передовыхъ войскъ, подкрѣпить ихъ и умножить поражение непріятели».

«Генераль-маіоръ Де-Рибасъ, соединя свою команду 13-го въ Кривой балкѣ *), распорядилъ атаку такимъ образомъ, чтобы полковникъ Хвостовъ съ однимъ баталіономъ пѣхоты, и имѣя на правомъ флангѣ два пѣхотныхъ полка Черноморскихъ казаковъ, приблизился берегомъ къ замку и старался взойти на оный по лѣстницамъ, и въ то же время и казаки, подступя къ замку, должныствовали лѣзть на стѣны и раздѣлять непріятельское вниманіе. Другой баталіонъ пѣхотный, подъ командою Секундъ-маіора Воейкова, съ однимъ полкомъ Черноморскихъ пѣхотныхъ казаковъ, имѣлъ занять форштатъ **) и препятствовать, какъ штурму съ моря, такъ и побѣгу изъ замка. На перешейкѣ устроена батарея изъ 4 осадныхъ и 12 полевыхъ орудій, чтобы стрѣлять съ фланга по непріятельскимъ судамъ».

«Въ семь порядкѣ выступя, въ 7 часовъ вечера пришли сіи части въ балку, въ двухъ верстахъ отъ замка лежащую (кажется *водяную*).

*) Эта «Кривая балка» находится въ 4-хъ верстахъ отъ города и дала названіе Кривобалковскимъ хуторамъ.

**) Хаджибей имѣлъ форштатъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Фендриха на углу Ришельевской и Данжероновской улицъ.

«Въ 4-мъ часу по полуночи на 14 число сентября Генераль-маіоръ Де-Рибасъ повелъ войска на приступъ. На лѣвой сторонѣ полковникъ Хвостовъ, подъ картечными выстрѣлами съ флота непріятельскаго перейдя оврагъ, когда уже приблизился на сто саженъ къ стѣнѣ, то по сдѣланной въ части Секундъ-маіора Воейкова Черноморскими казаками тревогѣ и по открытіи съ замка пальбы, поспѣшилъ, не ожидая праваго своего фланга, поставить первую лѣстницу, за которою и другія тотчасъ приставлены, и, не взирая на жестокий пушечный и ружейный огонь со стѣнъ и съ флота, менѣе четверти часа лѣвая сторона замка занята; вскорѣ овладѣли воротами и всѣмъ замкомъ».

«Секундъ-маіоръ Воейковъ, бывъ открытъ непріателемъ, устремился съ отличною скоростью и порядкомъ занять окрестное селеніе (нынѣ Молдаванка) и, выбивъ непріятели изъ слободы, оставилъ въ оной свой резервъ; самъ-же прибылъ въ назначенное ему мѣсто для воспрепятствованія сикурсу со флота».

«Непріятель, произведя жестокую кононаду съ судовъ и бросая бомбы, начиналъ намъ вредить, но батарея, отряженная Генераль-поручикомъ Гудовичемъ съ Маіоромъ артиллеріи Меркелемъ и перенесенная на правую сторону замка съ лѣвой, гдѣ не могла она успѣшно дѣйствовать противъ уклоняющагося непріятели, не только заставила ихъ умолкнуть, но и обратила въ бѣгство. Два поврежденные нашими орудіями лансоны принуждены спустить флагъ, идти къ нашему берегу и сдаться. Генераль-поручикъ Гудовичъ, приближав-

ишійся тогда съ Корпусомъ къ замку, приписываетъ отмѣнную хвалу искусству артиллеріи Маіора Меркеля» *).

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Черноморскомъ гидрографическомъ депо, видно, что флотъ турецкій, плававшій тогда у русскихъ береговъ, состоялъ изъ 14 линейныхъ кораблей, 14 фрегатовъ и множества другихъ судовъ.

Между тѣмъ другіе генералы дѣйствовали съ равнымъ успѣхомъ на Днѣстрѣ и Дунаѣ: 11-го сентября 1789 года, Суворовъ одержалъ знаменитую побѣду у Рымника, снискавшую ему славу великаго полководца. Русскіе взяли Аккерманъ (1789, 30-го сентября), и Бендеры (1789, 12-го ноября), и такимъ образомъ овладѣли Днѣстровскимъ лиманомъ и всею Очаковскою областью. Де-Рибасъ получилъ въ команду Черноморскій гребной флотъ. Пользуясь побѣдами своихъ сподвижниковъ — Генераловъ, онъ съ своими судами вошелъ въ Дунай, взялъ Тульчу (1790 г. 20-го октября), Исакчу (1790 г. 13-го ноября) и, не смотря на позднее время года, помогаль Суворову штурмовать крѣпость Измаиль, которую выгодное положеніе на Дунаѣ и огромная армія въ ней запертая дѣлали весьма важнымъ военнымъ пунктомъ. Ея пріобрѣтеніе считалось дѣломъ необходимымъ, а потому Потемкинъ требовалъ чтобы Измаиль былъ взятъ непременно. Суворовъ съ храбрыми русскими полками пошелъ на штурмъ и послѣ ужасно-упорнаго боя взялъ крѣпость 11-го декабря 1790 года, истребивъ или разогнавъ все почти Мусульманское на-

*) Собраніе разныхъ, получаемыхъ отъ Главнокомандующаго арміями и флотомъ, ко Двору донесеній и пр. т. 1 стр. 145.

родонаселеніе Буджака. Сдѣйствіе Де-Рибаса было столь важно, что безъ его помощи со стороны Дуная крѣпость еще-бы долго держалась. За взятіе Измаила Де-Рибасъ пожалованъ былъ орденомъ св. Георгія 3-й степени, а Указомъ 1791, марта 25-го ему пожалована шпага съ алмазами и 800 душъ въ Полоцкой (Могилевской) губерніи потомственно *).

Для исторіи Новороссійскаго края замѣтимъ, что на штурмъ Измаила были кромѣ 3-хъ братьевъ Де-Рибасъ, графъ Ланжеронъ и герцогъ Эммануиль Де-Ришелье, бывшіе тогда еще только благородными французскими эмигрантами, а впослѣдствіи, подобно Юсифу Де-Рибасу, начальниками Одессы.

Война окончилась знаменитымъ Яскимъ миромъ. Его заключенія не дождался Потемкинъ. Богатѣйшій вельможа, любимый Великой Императрицою, основатель городовъ, онъ, сожженный Молдавскою лихорадкою, умеръ въ Бессарабской степи, подъ открытымъ небомъ 5-го октября 1791 года. Въмѣсто него Яскій трактатъ совершили и подписали: графъ Безбородко, статск. сов. Лошкаревъ и командовавшій гребнымъ флотомъ генераль-маіоръ Юсифъ Де-Рибасъ. Съ окончаніемъ войны окончилось и военное поприще Де-Рибаса. Ему предложили дѣла, снискавшія ему гораздо болѣе извѣстности, а для Россіи славы и пользы, дѣла градостроенія.

*) У меня-же хранится одинъ любопытный документъ для исторіи нашего доблестнаго Адмирала. Онъ подаренъ мнѣ его братомъ, бывшимъ въ Одессѣ Неаполитанскимъ генеральнымъ консуломъ. Это планъ Очакова, снятый Де-Рибасомъ вмѣстѣ съ братомъ Эммануэлемъ, во время рекогносцировки на запорожской лодкѣ во время осады крѣпости въ 1788 году.

IV.

казомъ 27-го января 1792 года, повелѣно преемнику Синельникова, Екатеринославскому губернатору, Генераль-маіору Василию Каховскому, присоединить новопріобрѣтенную «Очаковскую землю» къ своему намѣстничеству и употребить всѣ старанія для ея устройства и заселенія. Каховской, обозрѣвъ вмѣстѣ съ Инженеръ-полковникомъ Андреемъ Шостакомъ ввѣренную ему область, поручилъ сему послѣднему избрать мѣста для предполагаемыхъ городовъ и крѣпостей. Первымъ такимъ городомъ былъ основанный 7-го января того года близъ Днѣстра на урочищѣ Черная долина. Это была армянская колонія, названная по волѣ Императрицы *), въ память князя Григорія Александровича Потемкина, *Григоріопольск.*

28-го февраля того-же года Черноморскіе флоты и порты поручены были Вице-адмиралу Мордвинову. Тогда-же упрочень быть «Черноморскихъ казачьихъ дружинъ»: онѣ собраны были въ одно войско, совершенно отдѣльное, а по грамотѣ 1792 г. юня 30, получили земли на островѣ Тамани и между Кубанью и Азовскимъ моремъ, гдѣ онѣ и водворены. Часть изъ

*) Рескриптъ Каховскому, отъ 25 февраля 1792.

нихъ поселилась близъ Хаджибея. Греческимъ выходцамъ, служившимъ въ армии или, послѣ Яскаго мира, оставившимъ острова Архипелага, дозволено поселяться на дарованныхъ имъ земляхъ въ окрестностяхъ Хаджибея.

Для укрѣпленія границъ заведена III-я крѣпостная линія или *Днѣстрояская* *). Предположенная «оборона» или «линія» должна была проходить по новой границѣ, обозначенной Яскимъ трактатомъ, т. е. отъ р. Мокраго Ягорлыка на польской сторонѣ, нынѣ въ Подольской губерніи, по Днѣстру до впаденія его въ море, а оттуда по морскому берегу до Очакова. Такимъ образомъ назначены были къ постройкѣ крѣпости: 1) на Днѣстрѣ *Средняя*, противъ Бендеръ, или *Тираспольская*, 2) въ *Хаджидертъ*, противъ Аккермана на Днѣстровскомъ лиманѣ, или *Овидіополь*, и 3) близъ *Хаджибейскаго* замка, на вновь избранномъ мѣстѣ, — *Одесская* (рескриптъ Каховскому отъ 22 марта 1792).

Для производства всѣхъ военныхъ и гражданскихъ построекъ учреждена «Экспедиція строенія южныхъ крѣпостей», которой главнымъ начальникомъ былъ до 1794 года командовавшій войсками въ новопріобрѣтенной области, Генераль-Графъ Суворовъ, а потомъ Адмираль Де-Рибасъ. Инженерами и архитекторами были: строитель Николаева, Инженеръ-Полковникъ *Де-Воланъ* и *Андрей Шостаковъ*.

*) Въ Позой Россіи были 3 линіи: Старая или Украинская, заведенная въ 1731 году генераломъ графомъ фонъ-Вейсбахомъ; 2) Новая или Днѣпровская, устроенная въ 1770 — 1771 Слободскимъ губернаторомъ Щербиннымъ, и 3) настоящая, т. е. Днѣстровская.

Къ числу весьма важныхъ предпріятій сего времени принадлежитъ слѣдующее. Мордвиновъ, замѣтивъ изъ вычислений, сдѣланныхъ Пустошкинымъ еще въ 1783 г., необходимость устроить портъ за Днѣпровскимъ лиманомъ, слѣдственно ближе къ морю, нежели Херсонъ и Николаевъ, основанный Потемкинымъ въ 1789 году *), подалъ мысль объ устроении близъ Кинбурна или Очакова канала съ бассейномъ для помѣщенія гребного флота и для торговой гавани. Поэтому, Херсонскій и Николаевскій порты онъ именуешь уже только военными «депотами» (*depots*). Проектъ этотъ былъ тщательно разсматриваемъ, но, вѣроятно, не былъ одобренъ, ибо въ Указѣ 1793 года 7-го іюня, данномъ Генераль-Прокурору Самойлову, находимъ вопросы: «относительно до предполагаемаго въ Очаковѣ построения гавани, то можетъ-ли она отъ берега морского простирается и утверждена быть въ водахъ морскихъ, не имѣющая отъ бурь, на морѣ бываемыхъ, никакихъ натуральныхъ загражденій? или приличнѣе и для казны выгоднѣе устроить ее въ другомъ мѣстѣ? А потому Императрица не желала, чтобы, предположенный Мордвиновымъ каналъ съ гаванью, былъ устроенъ въ пескахъ (вѣрно Кинбурна), пока не будетъ достовѣрности, что въ другомъ мѣстѣ не находится удобнаго для порта пункта». Столь важное дѣло вновь поручено было Флотскому Начальству и инженерамъ. Изъ среды ихъ

*) О построении города съ верфью при впаденіи Ингула въ Бугъ данъ былъ слѣдующій ордеръ Потемкина Ст. Сов. Фальеву: «Фаберову дачу именовать Спаское», а Витовку «Богоявленскомъ», новозаводимую же верфь на Ингулѣ «городъ Николаевъ» августа 27, 1789 года, изъ Лагера при Дубоссарахъ новыхъ.

былъ избранъ Адмиралъ Де-Рибасъ и Полковникъ Де-Воланъ. Порученіе ихъ состояло въ томъ, чтобы «осмотрѣть со всевозможною тщательностію устье Днѣпра, его Лиманъ и берега Чернаго моря, не отдаленные отъ Очакова, измѣрить существующіе рейды и заливы и избрать мѣсто, достойное и удобное для заведенія на Черномъ морѣ порта, который могъ-бы привлечь торговлю заграничную и внутреннюю, а вмѣстѣ служилъ-бы прикрытіемъ для Императорскихъ флотовъ: паруснаго и гребного, еслибъ ихъ туда Правительство направило, или обстоятельства морскія и военныя того потребовали».

Де-Рибасъ, собравъ всѣ, требуемыя отъ него, свѣдѣнія, нашель, что только заливъ близъ недавно завоеваннаго Хаджибейскаго замка, гдѣ уже 10-го іюня 1793 года начата постройка крѣпости по плану Суворова, утвержденному Графомъ Зубовымъ, какъ главнымъ Директоромъ надъ фортификаціями, можетъ быть единственнымъ мѣстомъ, удобнымъ для заведенія порта. «Не оставалось», говоритъ Де-Воланъ въ своемъ генеральномъ рапортѣ Сенату *), «не оставалось «выгоднѣйшаго мѣста для береговой гавани, коея расположеніе соотвѣтствовало-бы намѣренію, къ какому «она предполагается, какъ токмо заливъ Хаджибейскій. «Доброта рейда его, а особливо грунтъ дна извѣстны «были нашимъ мореходцамъ и довольно испытаны упо-

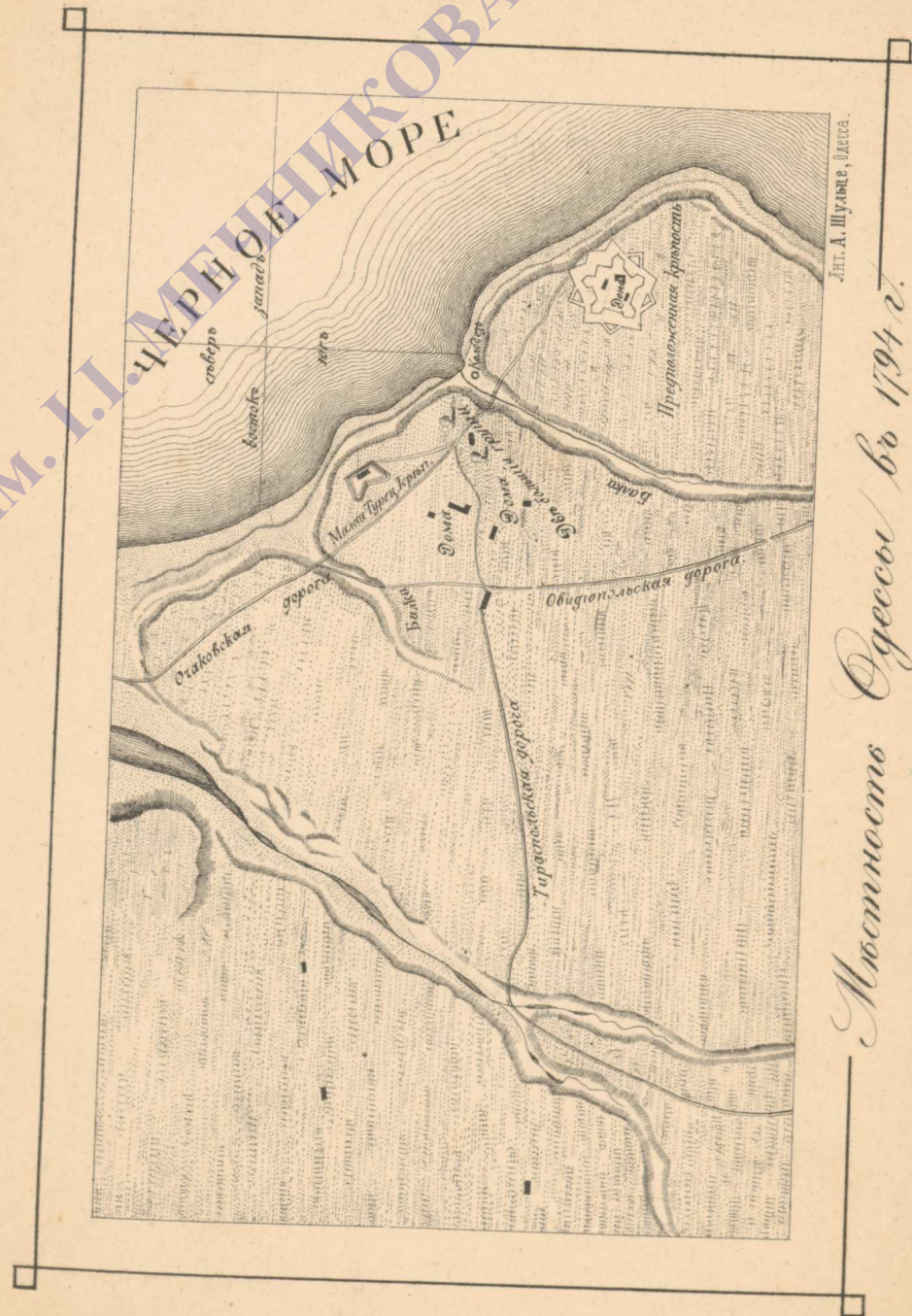
*) Рапортъ этотъ, посланный изъ Одессы, по Высочайшему повелѣнію, 24-го января 1797 года, отысканъ мною въ Екатеринославѣ, въ архивъ 2-й Новороссійской губерніи.

«требленіемъ оной прежними ея владѣльцами *). Льды тамъ не могутъ ни малѣйшаго причинить вреда, и теченіе водъ оной занести. Судоходство можетъ быть открытымъ въ теченіе цѣлаго года со всѣми вѣтрами. Пунктъ сей представляетъ въ то-же время удобство подкрѣпленія и убѣжища дѣйствующимъ флотамъ въ военное время и гавань для торговли порубежныхъ съ Днѣстромъ богатыхъ провинцій: Подолія, Волыни и Галиціи. Оставалось только доставить убѣжище и потребныя выгоды для судовъ, которыя токмо отъ западныхъ, восточныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ претерпѣвали безпокойство, и для того признано за нужное, соображаясь съ гаванями Неаполя, Ливорно, Анконы и Генуи, построить *молль*. Произведя въ разсужденіи сего надлежащія разсматриванія, удостовѣрились, что молль сей доставитъ прочія удобства, принадлежащія къ военной и купеческой гавани, и что построеніе онаго стоило-бы не болѣе *Жете* и выходныхъ каналовъ (*canal de débouché*) въ Кинбурнѣ и Очаковѣ».

Проектъ Де-Рибаса, не смотря на сильное противодѣйствіе Мордвинова, подкрѣпленный Зубовымъ, какъ главнымъ начальникомъ Новороссійскаго края, удостоился наконецъ и Высочайшаго утвержденія. «Импера-трица Екатерина II, усмотрѣвъ необходимость заведе-

*) Тоже говорить авторъ книги: *Observations sur le commerce de la mer Noire etc. Amsterdam, p. 126, въ 1787 году, т. е. за 2 года до занятія Хаджибея. «La rade d'Oczacow n'est pas sûre et les bâtimens n'y peuvent pas hiverner par défaut d'abri et par rapport aux glaces considérables, que la rivière (Днѣпръ) charrie et qui est toujours prise depuis décembre jusqu'en avril, de sorte que l'on est obligé d'aller chercher un asile dans le port de Codja-Bey à 12 lieux d'Oczacow».*

нія сего, какъ въ разсужденіи политическихъ и воен-
ныхъ Ея Императорскаго Величества намѣреній, такъ
и въ разсужденіи пользы, которую оно, въ выпол-
неніи коммерческой системы на Черномъ морѣ при-
нести должноствовало, повелѣла приступить къ строе-
нію онаго молла и пристани *)».

Де-Рибасъ облеченъ былъ въ санъ градостроителя
слѣдующимъ рескриптомъ :

Нашему Вице-Адмиралу Де-Рибасу.

«Уважаая выгодное положеніе Хаджибея при Чер-
номъ морѣ и сопряженныя съ онымъ пользы, признали
Мы нужнымъ устроить тамо военную гавань купно съ
купеческою пристанью. Повелѣвъ Нашему Екатерино-
славскому и Таврическому Генераль-Губернатору от-
крыть тамъ свободный входъ купеческимъ судамъ, какъ
Нашихъ поданныхъ, такъ и чужестранныхъ державъ,
коимъ силою трактатовъ, съ Имперією Нашею сущест-
вующихъ, можно плавать по Черному морю, устройство
гавани сей мы возлагаемъ на васъ и Всемилостивѣйше
повелѣваемъ вамъ быть главнымъ Начальникомъ оной,
гдѣ и гребной флотъ Черноморской, въ вашей командѣ
состоящей, впредь главное расположеніе свое имѣть
будетъ; работы-же производить подъ надзираніемъ Ге-
нерала Графа Суворова-Рымникскаго, коему поручены

*) Изъ упомянутого выше генеральнаго рапорта Де-Волана Сенату;
онъ помѣщенъ вполнѣ въ моей книгѣ «Первое тридцатилѣтіе исторіи города
Одессы» ст. 29—32 и въ Адрессъ-календарѣ Од. Градоначальства въ 1883 г.,
ст. 406—410.

отъ Насъ всѣ строенія укрѣпленій и военныхъ заведеній въ той странѣ. Придавъ въ пособіе вамъ Инженеръ-Полковника Де-Волана, коего представленный планъ пристани и города Хаджибея утвердивъ, повелѣваемъ приступить, не теряя времени, къ возможному и постепенному произведенію онаго въ дѣйствиіе. На первый разъ употребите на сіе тѣ 26.000 рублей, которые, по донесенію вашему отъ 1-го мая, сохранили вы по необходимости еще въ наймѣ вольныхъ для флотиліи греческихъ матросовъ, присовокупляя къ симъ и тѣ, кои впредь вамъ сберечь можно будетъ. А дабы еще облегчить васъ въ семъ дѣлѣ по возможности, позволили Мы заимствовать для насыпа гавани матеріалы, назначенные по генеральному о укрѣпленіяхъ тамошнихъ предположенію, ради сооруженія въ будущемъ 1798 году въ Очаковѣ блокфорта съ тѣмъ, чтобы таковыя-же матеріалы были къ вышеозначенному времени заготовлены вновь. Для перевозки оныхъ въ Хаджибей можете брать суда изъ грѣбного флота, изъ котораго и служителей къ производству повелѣнныхъ работъ употребляйте, безъ изнуренія ихъ однако-же излишними трудами, производя по вашему разсмотрѣнію плату заработанныхъ денегъ. По прочимъ-же надобностямъ вашимъ имѣете вы во всемъ относиться къ помянутому Генералу Графу Суворову-Рымникскому и требовать его наставленій, какъ въ самомъ производствѣ работъ, такъ и въ пособіи на оныя деньгами, могущими оставаться, по хозяйственному его распоряженію, отъ суммъ, вообще для крѣпостныхъ строеній отпускаемыхъ, для чего и отчеты въ издержкахъ ему представить имѣете.

Мы надѣемся, что вы не токмо приведете въ исполненіе сіе благое предположеніе Наше, но что, вѣдая-ко-лико процвѣтающая торговля споспѣшествуетъ благоденствію народному и обогащенію Государства, потщитесь, дабы созидаемый вами городъ, представлялъ торгующимъ не токмо безопасное отъ непогодъ пристанище, но защиту, ободреніе, покровительство и словомъ всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія; чрезъ что, безъ сомнѣнія, какъ торговля Наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей пополнится жителями въ скоромъ времени. Пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостью всегда благо-склонны». Данъ въ Царскомъ селѣ. мая 27-го дня 1794 г. *).

«Екатерина».

Рескриптъ, сходный съ послѣдовавшимъ на имя Де-Рибаса объ открытіи Хаджибейскаго порта для торговли, данъ былъ Екатеринославскому и Таврическому Генераль-Губернатору Графу Платону Зубову, который желалъ немедленно приступить къ работамъ. Но въ царствованіе Великой Императрицы откладывая дѣла не любили и Де-Рибасъ тѣмъ охотнѣе взялся за исполненіе даннаго ему порученія, что предвидѣлъ рождающемуся городу великую будущность. Не смотря на скудость населенія на Высочайше указанной мѣстности и ничтожныя матеріальныя средства ему ассигнованныя, онъ немедленно приступилъ къ дѣлу.

*) Этотъ важный документъ не находится въ Полномъ Собраніи законовъ, а отысканъ мною въ Екатеринославѣ, въ архивѣ 2-й Новороссійской губерніи.

Когда все уже было готово для начатія работъ, прибывшій, по приглашенію Зубова, изъ Новомиргорода Гавріиль, Архіепископъ Екатеринославскій и Херсонисъ-Таврической, бывшій вполсѣдствіи Митрополитомъ и Экзархомъ Молдаво-Влахійскимъ, въ присутствіи Адмирала Де-Рибаса, чиновника присланнаго отъ Губернатора Хорвата изъ Екатеринослава, войскъ, флотскихъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, освятилъ *22-го августа 1794 г. основаніе города Хаджибея* и положилъ первые камни для церквей, которыя должны были въ немъ построиться. Первая церковь освящена во имя Св. Николая и переименована въ 1807 году въ Преображенскій Соборъ; другая основана во имя Св. Екатерины, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь площадка, ведущая къ памятнику Герцога Де-Ришелье.

Благодаря усиліямъ Адмирала-основателя и его помощниковъ инженеровъ *Де-Волана и Андрея Шостака*, городъ началъ застроиваться и заселяться. Основаны разныя портовыя сооруженія, а главное, почти въ день основанія Хаджибея, открылась и международная торговля, обогатившая вскорѣ не только юный городъ, но и окрестныя степи на этой окраинѣ Южной Россіи.

Но, къ крайнему прискорбію не только Хаджибея и этой окраины, но всей Россіи, основательница Хаджибея, незабвенная и великая Государыня Императрица Екатерина II-я скончалась! Съ ея смертію новое правительство пожелало имѣть новыхъ людей, преимущественно въ этой части Имперіи, которая въ 1797 году названа «Новороссією». Первыми жертвами были Графъ

Зубовъ и незабвенный Адмиралъ Де-Рибасъ. Императрица Екатерина скончалась 6-го ноября 1796 года, а 10-го января 1797 г. достославный основатель Хаджибея, названнаго въ память древней Эллинской эмпоріи (*Odissos*) *Одессою*, простился съ Одессою съ слѣдующимъ ордеромъ:

«Отъ вице-Адмирала и кавалера Де-Рибаса. Въ Одесскій Городовой Магистратъ.

«Сдавъ начальствованіе здѣшняго города господину Контръ-Адмиралу и кавалеру Павлу Пустошкину, симъ Одесскому Городовому Магистрату сообщая съ тѣмъ, чтобы о могущемъ случиться по мѣстному Начальству дѣлахъ, относиться къ помянутому Г. Контръ-Адмиралу и кавалеру.

«Юсифъ Де-Рибасъ.

№ 42.

Одесса, 10-го января, 1797 г.

Въ февралѣ 1797 года онъ оставилъ навсегда Одессу и Новороссійскій край и жилъ въ С.-Петербургѣ до самой смерти своей, послѣдовавшей 2-го декабря 1800 г., на 51 году отъ рожденія.

Вотъ все, что я счелъ нужнымъ представить здѣсь о первыхъ дняхъ исторической жизни нашей Одессы, теперь центра управленія и торговли всего Новороссійскаго края. Ея благоденствіе было слѣдствіемъ неусыпныхъ заботъ благонамѣренныхъ и мудрыхъ начальниковъ: Зубова, Бердяева, Ришелье, Ланжерона, Воронцова. Но первымъ виновникомъ возвышенія и самаго

даже существованія Одессы, былъ Адмиралъ Донъ Юсифъ Де-Рибасъ. Его имя должно остаться для насъ и для всѣхъ Русскихъ незабвеннымъ. Онъ былъ причиною, что война Очаковская, давъ начало Одессѣ, внесла въ Россію одно изъ лучшихъ ея достояній, городъ и портъ Одесскій *).

*) Вотъ отрывокъ письма, полученнаго Де-Рибасомъ въ С.-Петербургѣ, послѣ возвращенія изъ Одессы, отъ одного путешественника, видѣвшаго Одессу въ дни ея основанія. Оно писано въ 1793 году: «Agrées mes félicitations sincères sur les prodigieux progrès de votre établissement. Il me semble de voir sur le sommet de cette colline l'envie grinçant les dents et bérasant de rage ses serpens. Elle y crevera et Odessa portera les noms de Zoubow, de De-Ribas et de De-Volland à la postérité la plus reculée». Сообщено мнѣ братомъ Адмирала—Консуломъ.

